

Судебные учреждения в Сибири

Развитие судебной системы в Сибири в XVIII – первой половине XIX в.

Виталий Воропанов

Development of the judicial system in Siberia in the 18th – first half of the 19th centuries

Vitaly Voropanov

*(Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Chelyabinsk branch)*

DOI: 10.31857/S0869568722060176, EDN: MNGMZK

К началу имперского периода в истории России её территории за Уралом делились на уезды, управление которыми контролировали и координировали Сибирский приказ в Москве и разрядный воевода в Тобольске. Местный суд находился в ведении четырёх разрядных и 20 уездных воевод, действовавших, как правило, вполне самостоятельно. В условиях автономии туземных народов и неопределённости контура государственных границ царь и его Сибирский приказ предоставляли воеводам свободу применения правовых норм, «смотря по тамошнему делу и как их Бог вразумит». Пространственные рубежи юрисдикции были тесно связаны с территориальной организацией сбора налогов и отличались фрагментированностью, связанной с обстоятельствами присоединения и освоения различных областей: жители острогов и слобод, общины туземцев часто пользовались экстерриториальным статусом¹. Устойчивой особенностью являлось отсутствие губных и земских судов как альтернативных органов власти, однако и местным судебным системам была свойственна ярко выраженная дихотомия, поскольку как коренное, так и пришлое население использовало в своих «внутренних» делах традиционные формы осуществления правосудия, по необходимости разрешённые государством. Признание воевод в качестве судей происходило противоречиво: их склонность к произволу нередко побуждала обходить приказную избу стороной, предпочитая ей самосуд, однако жители сибирских уездов представляли разные этносоциальные группы, мигранты сталкивались с проблемами при организации самоуправления и периодически всё же испытывали потребность в обращении к государственному суду.

Преобразования Петра I ускорили процесс интеграции Сибири в состав России. Однако в ходе первой реформы местного управления царь не стал вводить в Сибири выборную должность бурмистров из-за малочисленности

© 2022 г. В.А. Воропанов

Статья подготовлена при поддержке РФФИ и Тюменской области, проект № 20-49-720019.

¹ Подробнее см.: *Вершинин Е.В.* Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург, 1998. С. 118; *Самигулов Г.Х.* Слободское расселение как способ отчуждения вотчинных земель ясачного населения: Туринский и Тюменский уезды XVII века // Вестник Омского университета. Сер. Исторические науки. 2017. № 3(15). С. 238–248.

горожан, слабости их хозяйств и присутствия ссыльных². На пике Северной войны Сибирь и Северное Приуралье составили колоссальную губернию. При этом конфигурации судебных систем и территория подсудности органов юстиции менялись по мере присвоения поселениям разных типов статуса административных центров. С 1709 г. при каждом губернаторе надлежало находиться ландрихтеру или земскому судье³. Между тем сибирский ландрихтер безвыездно находился в Москве, руководя работой Канцелярии Сибирской губ., заменившей Сибирский приказ⁴. Воевод сменили обер-коменданты и коменданты⁵. В потенциальных центрах провинций им придавалось особое значение. Так, 31 декабря 1713 г. енисейский комендант получил право контролировать деятельность комендантов Красноярска и Мангазеи⁶. С 1715 г. для управления «долями», т.е. округами, установленными губернатором, стали командироваться ландраты, также пользовавшиеся ограниченной юрисдикцией, но исключительно в отношении сельского населения⁷. В 1711 г. царь попытался провести в слободах Сибири выборы бурмистров, но уже в 1716 г. функции власти на низшем уровне в полном объёме вернули назначаемым приказчикам⁸.

В период второй административной реформы Сибирь 29 мая 1719 г. разделили на три провинции, а 26 ноября 1724 г. в Енисейске и Иркутске учредили должности вице-губернаторов⁹. В провинциях и уездах продолжали создавать дистрикты, позволявшие упорядочивать ведение дел на местах¹⁰. В то же время в Сибири появились специальные органы юстиции. Осуществление правосудия царь доверил надворным судам, открытым в Тобольске (1720) и Енисейске (1722)¹¹, обойдя вниманием Иркутск – центр третьей провинции, несмотря на её размеры.

Надворные суды рассматривали и разрешали дела независимо от квалификации преступления и суммы материального ущерба, утверждали приговоры, принимали апелляционные жалобы, занимались судебной-исполнительной деятельностью, организовывали сыск, руководили местами содержания под стражей подсудимых и обвиняемых и нотариатом¹². Енисейский и Тобольский надворные суды, как наиболее удалённые от столицы, даже были уполномочены предварительно расследовать политические преступления¹³. В 1721 г. губернатор и судьи Тобольского надворного суда приступили к назначению

² ПСЗ-1. Т. 3. № 1708.

³ Там же. Т. 5. № 2673. Ст. 3; № 2879.

⁴ Подробнее см.: *Редин Д.А.* Административные структуры и бюрократия Урала в эпоху петровских реформ (западные уезды Сибирской губернии в 1711–1727 гг.). Екатеринбург, 2007. С. 153–162.

⁵ ПСЗ-1. Т. 4. № 2484, 2135. Ст. 5.

⁶ Памятники сибирской истории XVIII века / Под ред. А.И. Тимофеева. Кн. 2. СПб., 1885. № 7. С. 32.

⁷ ПСЗ-1. Т. 5. № 2879, 3334.

⁸ Подробнее см.: *Шишонко В.Н.* Пермская летопись с 1263–1881 г. Третий период. С 1645–1676 г. Пермь, 1884. С. 880.

⁹ ПСЗ-1. Т. 5. № 3378; Т. 7. № 4606, 4916.

¹⁰ Подробнее см.: *Редин Д.А.* Административные структуры... С. 315–349.

¹¹ *Серов Д.О.* Судебная реформа Петра I: историко-правовое исследование. М., 2009. С. 209, 213.

¹² Там же. С. 221–229.

¹³ *Акишин М.О.* О проведении судебной реформы Петра Великого в Сибири // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири XVI–XXI вв. Материалы VI всероссийской научной конференции. Новосибирск, 2006. С. 131–132.

городовых («земских») судей, появившихся в Кунгуре, Таре, Тюмени — центрах дистриктов, сменявших уезды¹⁴.

Медленное развитие законодательства и нехватка чиновников побудили Петра I согласиться с упразднением судов первого звена, обособленных от администрации. Указом Сената 12 марта 1722 г. провинциальным воеводам придавалось по два ассессора для ведения судебных дел. В город, удалённый на расстояние свыше 200 вёрст, воевода мог командировать ассессора с правом удовлетворения исков на сумму до 20 руб.¹⁵ 4 апреля именной указ подтвердил ликвидацию «нижних» судов, передав их функции в городах, не имевших надворных судов, губернаторам, вице-губернаторам, провинциальным воеводам и ассессорам. В населённые пункты, отстоявшие более чем на 200 вёрст, следовало посылать комиссаров, уполномоченных разбирать имущественные иски на сумму до 50 руб. (их решения могли быть обжалованы в надворном суде или у провинциального воеводы)¹⁶. В поселениях, рассеянных на сибирских просторах, они заменили городских судей. Тобольский надворный суд назначал комиссаров не только в города, но и «в дистрикты», т.е. остроги и слободы с окружавшими их деревнями¹⁷. Для максимального охвата населения обязанность разбирать мелкие дела возложили на приказчиков. Но попытки делегировать функции низшего суда крестьянам строго пресекались¹⁸.

К системе общих судов, находившихся в ведении Юстиц-коллегии, примыкали магистраты, подчинённые Главному магистрату и наделённые судебной властью. Численность должностных лиц в них зависела от развития социальной среды в провинциях. Для рассмотрения уголовных и гражданских дел необходимы были бургомистр с помощниками¹⁹. На Востоке России магистраты превратились в дополнительный индикатор «дефронтризации» областей. И.К. Кирилов в описании 1727 г. указал наряду с губернским и двумя провинциальными 12 городских магистратов в Сибирской губ.²⁰

Преемникам Петра I пришлось корректировать итоги его реформ. Так, 15 июля 1726 г. был упразднён институт судебных комиссаров²¹. 24 февраля 1727 г. Екатерина I возложила все обязанности в сфере правосудия на губернаторов и воевод²², им же переподчинили магистраты²³, переименованные в ратуши²⁴. Наказ, утверждённый 12 сентября 1728 г., закрепил иерархию местных судов: решение ратуши можно было обжаловать у воеводы, а его приговор в случае апелляции пересматривал губернатор²⁵. Восстановление судов для городских условий последовало 11 декабря 1742 г.²⁶

¹⁴ *Бородина Е.В.* Судебная реформа Петра I на Урале и в Западной Сибири. Екатеринбург, 2012. С. 80–84.

¹⁵ ПСЗ-I. Т. 6. № 3917; Т. 7. № 4899.

¹⁶ Там же. Т. 6. № 3935.

¹⁷ *Бородина Е.В.* Судебная реформа... С. 98.

¹⁸ *Миненко Н.А.* Русская крестьянская община в Западной Сибири. XVIII — первая половина XIX в. Новосибирск, 1991. С. 126–127.

¹⁹ ПСЗ-I. Т. 6. № 3708. Гл. V–VII, IX; Т. 7. № 4811.

²⁰ Подробнее см.: *Кирилов И.К.* Цветущее состояние Всероссийского государства / Под ред. Б.А. Рыбакова. М., 1977. С. 261–291.

²¹ ПСЗ-I. Т. 7. № 4929.

²² Там же. № 5017. Ст. 5; Т. 8. № 5069.

²³ Там же. Т. 7. № 5017. Ст. 2.

²⁴ Там же. Т. 8. № 5302.

²⁵ Там же. № 5333. Ст. 5–13, 16; № 5546.

²⁶ Там же. Т. 11. № 8734.

В Азиатской России восстановили региональную систему органов юстиции во главе с Сибирским приказом²⁷. В 1727 г. за Уралом ещё продолжали работу судебные комиссары: в феврале губернатор кн. М.В. Долгоруков добился их удаления из острогов и слобод, а также из Берёзова и Пельма, где преобладали коренные народы²⁸. С тех пор структура органов и должностных лиц местного управления вновь стала проще: городовым воеводам подчинялись младшие воеводы, управители, приказчики с канцеляриями и конторами, размещёнными в центрах «присудов» — в «пригородках», острогах и слободах. В законодательстве сохранялась тесная связь между юрисдикцией и местной налоговой системой: туземным жителям следовало доставлять ясак по устоявшейся традиции «в города и остроги, к которым они присудны»²⁹. При этом территория, подведомственная тем или иным органам юстиции, время от времени менялась. В 1726 г., после очередного ознакомления с географическими особенностями макрорегиона, Сенат признал целесообразным переподчинить Тобольску Кузнецк, Нарым и Томск³⁰, дабы исключить Енисейскую провинциальную канцелярию как промежуточную инстанцию. В 1727 г. уральские провинции передали в состав Казанской губ. В 1731 г. состоялось учреждение администрации в Охотске. Его начальнику — сосланному в Сибирь в 1727 г. Г.Г. Скорнякову-Писареву³¹, подчинённому Сибирскому приказу и иркутскому вице-губернатору, предоставили «полную команду над тем местом» и руководство камчатскими приказчиками, «понеже Охотск стал быть от Якутска к Камчатке самый близкий порт»³². Тем не менее в условиях рассеянности органов власти действия Скорнякова-Писарева обжаловались через провинциальную канцелярию³³. В 1736 г. иркутского вице-губернатора наделили самостоятельным статусом, а в 1764 г., после учреждения Иркутской губ., Екатерина II поручила местному начальству провести административные границы и распределить народы между юрисдикциями. В январе 1775 г. губернию разделили на провинции, воеводства и комиссарства³⁴.

Несмотря на признание особенностей Сибири, воспринимавшейся не только как губерния, но и по традиции как царство³⁵, в правящих кругах империи считали желательным и неотвратимым внедрение в ней общих стандартов и принципов управления. В 1763 г. Екатерина II ликвидировала Сибирский приказ, восстановив за Уралом власть Юстиц-коллегии³⁶. В 1783 г. там были образованы три крупных наместничества, из которых Тобольское и Иркутское включали в себя области (или провинции), а Колыванское осталось единым³⁷.

Судебная система в наместничествах состояла из трёх звеньев. В главных административных центрах были открыты палаты уголовного и гражданского

²⁷ Там же. Т. 8. № 5659; Т. 13. № 9875.

²⁸ Там же. Т. 7. № 5015.

²⁹ Там же. Т. 8. № 5333. Ст. 7; Т. 11. № 8017. Ст. 15. С. 30.

³⁰ Там же. Т. 7. № 5065; Т. 9. № 6876.

³¹ Русский биографический словарь / Под ред. А.А. Половцова. Т. 18. Сабанев-Смыслов. СПб., 1904. С. 606–607.

³² ПСЗ-И. Т. 8. № 5753, 5813. Ст. 1, 12, 18.

³³ РГАДА, ф. 24, оп. 1, д. 7, л. 1–7.

³⁴ ПСЗ-И. Т. 16. № 12269; Т. 20. № 14242.

³⁵ Там же. Т. 16. № 11983.

³⁶ Там же. № 11989. Ст. 17.

³⁷ Там же. Т. 21. № 15327, 15675.

суда, а также верхние и нижние надворные суды (в европейской части России действовавшие только в столицах и в портовых Архангельске и Астрахани). В их ведении, кроме чиновников и разночинцев, оказались сибирские дворяне и дети боярские, но только в период пребывания на службе³⁸. Размещение апелляционных судов (губернских магистратов и верхних расправ) в таких удалённых от губернских городов центрах, как Томск, Нерчинск, Охотск и Якутск, облегчало населению доступ к правосудию. В качестве первой инстанции для купцов, мещан и цеховых в крупных городах полагались магистраты, в малых — ратуши. Остальное население подлежало суду нижних расправ, имевшихся в каждом уезде. В отношении разночинцев они выполняли также функции нижних надворных судов. Во всех иных случаях следовало соблюдать сословный принцип. Если же подозреваемыми, обвиняемыми или ответчиками являлись представители двух или нескольких сословий³⁹, а суды первого звена находились в разных городах, то для участия в совместном рассмотрении и разрешении дел допускалось командирование одного из членов судейской коллегии⁴⁰.

Штаты судов первого звена устанавливались на основании сведений о населении уезда (или округа). В ходе реализации губернской реформы был расширен перечень городов и посадов, что способствовало росту численности купцов, мещан и цеховых. Тем не менее даже в старой столице Сибири в 1790 г. перепись зафиксировала всего 13 279 жителей⁴¹. Магистраты предполагалось создать во всех уездных центрах⁴². Однако городские сословия оставались неустойчивыми, часть купцов и мещан, будучи подсудными магистратам, проживали в сельской местности, порой на значительном удалении⁴³. В поселениях, большую часть жителей которых составляли крестьяне и туземцы, условия для открытия сословных судов и вовсе отсутствовали⁴⁴. В Кольванском наместничестве начальник Кольвано-Воскресенских заводов добился возвращения магистрата из Бийска, ставшего в 1783 г. уездным городом, в Барнаул, переведённый за штат, для удовлетворения нужд купцов и мещан, приписанных к горному ведомству⁴⁵. «Описание Иркутского наместничества 1792 года» свидетельствовало о слабом развитии местной городской среды. В Иркутске проживали 8 877 человек, принадлежавших к купеческому и мещанскому сословиям, в Верхнеудинске — 2 705. Новыми уездными городами являлись Алёкминск, Баргузинск и Жиганск, бывшие низшими административными центрами («ис камиссарств»), а также Акланск, Доронинск, Зашиверск, Ижи-

³⁸ Там же. Т. 22. № 16165.

³⁹ ПСЗ-1. Т. 22. № 16357; Т. 23. № 17493.

⁴⁰ Там же. Т. 20. № 14392. Ст. 284, 340; № 14829. Ст. 7.

⁴¹ Описание Тобольского наместничества / Сост. А.Д. Колесников. Под ред. А.П. Окладникова. Новосибирск, 1982. С. 40.

⁴² ПСЗ-1. Т. 44. Ч. 2. К № 17494. Табл. VI; Стат Иркутского наместничества, состоящего из четырех областей или провинций. СПб., 1783.

⁴³ Ключева В.П. Городские сословия Тобольской губернии в XVIII — первой трети XIX века. Дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2000. С. 109–141; Разгон В.Н. Сибирское купечество в XVIII — первой половине XIX в. Региональный аспект предпринимательства традиционного типа. Дис. ... д-ра ист. наук. Барнаул, 1999. С. 60–65.

⁴⁴ Описание Тобольского наместничества. С. 39, 69, 84, 95, 117, 128, 140, 151, 161, 175–176, 181, 192, 201, 208, 215, 229.

⁴⁵ Контева О.Е. Становление и развитие системы управления кабинетским горнозаводским ведомством в Западной Сибири: 1745–1798 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2005. С. 177.

гинск, Нижнекамчатск, Нижнеудинск, Оленск и Стретенск («переименованы из острогов и сел»)⁴⁶. Кроме Верхнеудинска и Иркутска городские магистраты имелись в Красноярске⁴⁷ и Нерчинске, ратуши — в Илимее⁴⁸, Селенгинске и Якутске⁴⁹. Ещё в 1774 г. последовал указ Сената, предписывавший открыть ратушу в Кяхте, о чём просило купечество⁵⁰.

В законодательстве регулировались предметная подсудность и юрисдикция судов разных уровней. К исключительной компетенции уголовных палат относились дела о преступлениях должностных лиц⁵¹. Гражданские палаты выносили окончательные решения по имущественным искам на сумму до 500 руб., суды второго и первого звеньев — до 100 и 25 руб.⁵² Суды первого звена самостоятельно назначали наказания за нанесение ущерба стоимостью до 20 руб.⁵³ За более крупные хищения до 1799 г. полагалась «каторжная казнь»⁵⁴.

Значение судов лишь возрастало вследствие осуществления ими таких внесудебных функций, как нотариальное удостоверение и хранение документов (в расправах разрешалось заверять сделки на сумму до 100 руб.), ведение списков владельцев недвижимости, выдача справок о её наличии для получения кредитов в государственных банках, сбор сведений об обременении прав собственности, участие в осмотре границ земельных участков и т.п.⁵⁵ Городские магистраты и ратуши сохранили также часть административных функций, продолжая регистрировать купцов и мещан, собирать статистические данные, выдавать документы для объявления банкротства, подтверждения права на ведение хозяйственной деятельности, отъезда из города, участвовать в надзоре за местным рынком и реализацией винной и соляной монополий, в приёме налогов и пожертвований, в наборе рекрут, регулировании исполнения постоянной повинности, в организации почтовых сообщений и т.д.⁵⁶

Павел I упразднил наместничества и области, однако Александр I поручил управление Сибирью генерал-губернатору, распространив его власть на Тобольскую и Иркутскую губернии, в 1803–1805 гг. учредил Томскую губ., а также Камчатскую и Якутскую области. Тогда же Нерчинск лишился своего привилегированного статуса⁵⁷. Портовый Охотск перешёл в ведение Министерства морских сил («Морского департамента»), хотя камчатский комендант, председательствовавший в областном правлении, и охотский портовый (или морской) начальник одновременно подчинялись при этом генерал-губернатору⁵⁸.

⁴⁶ Описание Иркутского наместничества 1792 года / Сост. О.Н. Вилков, А.Д. Колесников, М.П. Малышева. Под ред. Р.С. Васильевского. Новосибирск, 1988. С. 28, 70, 82, 83, 100.

⁴⁷ Государственный архив Красноярского края, ф. 47, оп. 1, д. 7–12.

⁴⁸ Государственный архив Иркутской области, ф. 479, оп. 1, д. 1–14.

⁴⁹ Описание Иркутского наместничества... С. 157.

⁵⁰ ПСЗ-I. Т. 19. № 14179.

⁵¹ Там же. Т. 20. № 14392. Ст. 106; Т. 21. № 15360, 15565; Т. 28. № 21239.

⁵² Там же. Т. 20. № 14392. Ст. 132, 173, 175, 201, 286, 315, 317, 342, 359, 361, 454, 483.

⁵³ Там же. Т. 21. № 15147. Ст. 6–8.

⁵⁴ Там же. Т. 25. № 19059; Т. 26. № 19616.

⁵⁵ Там же. Т. 17. № 12371; Т. 20. № 14392. Ст. 199, 205, 290, 346; № 14829. Ст. 3, 5, 6; Т. 21. № 15267, 15413; Т. 22. № 16407. Ст. 12; № 16481. Ст. 51; Т. 23. № 16991, 17427; Т. 25. № 18747, 18809.

⁵⁶ Там же. Т. 16. № 11692; Т. 19. № 13872, 14226; Т. 20. № 14264, 14412; Т. 21. № 15193. Ст. 3; Т. 23. № 16967, 16971.

⁵⁷ Там же. Т. 27. № 20771; Т. 28. № 21183. Ст. 1; № 21726. Ст. 5–6.

⁵⁸ Там же. Т. 27. № 20889.

Восстановив палаты уголовного и гражданского суда (преобразованные Павлом I в палаты суда и расправы), Александр I заменил в них в Сибири дворянских заседателей асессорами. В Томской губ. тогда же учредили гражданский и уголовный суд, состав которого был усилен вторым советником⁵⁹. Присутствие сельских заседателей в уездных судах Сибири оставалось номинальным, особенно после отмены в 1810 г. необходимости соблюдения принципа сословной юрисдикции за Уралом⁶⁰. Штатное расписание уездов и городов менялось, что влияло и на структуру судов. При создании в 1798 г. Нерчинской обл. для возвращения административной самостоятельности горному начальству Павел I упразднил Доронинский и Сретенский уезды⁶¹. Александр I в 1804 г. оставил в Тобольской губ. девять уездов, в Томской — восемь, восстановив Бийский, Каинский и Омский и лишив статуса уездных центров Семипалатинск и Сургут⁶², а в 1805 г. сократил в Иркутской губ. число уездов с 15 до 7, присоединив к ней Охотск⁶³. В результате преобразований в западной части Сибири насчитывалось 17 уездных судов, а в восточной — только шесть (четыре в Иркутской губ. и два в Якутской обл.). Магистраты следовало содержать в Тобольской губ. — в Таре, Тобольске, Туринске и Тюмени, в Томской губ. — в Бийске, Енисейске, Красноярске, Кузнецке, Томске, в Иркутской губ. — в Верхнеудинске, Иркутске, Нерчинске и Якутске. В иных, менее населённых, «штатных» городских поселениях сохранялись ратуши⁶⁴. На остальных купцов и мещан распространялась юрисдикция центра судебной власти, наиболее близкого к месту их проживания⁶⁵. Губернское правление могло своей властью причислять их к магистратам или ратушам⁶⁶.

Особенностью организации управления в Восточной Сибири оставалось смешение административных и судебных функций. Павел I учредил в Нерчинске «на праве палаты суда и расправы» гражданское правление в составе главного судьи и двух асессоров. Данное решение обосновывалось малочисленностью жителей, оставшихся вне ведения горного начальства, и удалённостью от Иркутска⁶⁷. Александр I подчинил Нерчинский и Якутский уездные суды Якутскому областному правлению, наделив его полномочиями апелляционной инстанции⁶⁸. Камчатский областной судья (член областного правления) осуществлял правосудие вместе с помощником. Кроме того, 11 августа 1803 г. именной указ предоставил судебные полномочия («некоторым образом право суда») охотскому начальнику. Его помощником «по судной части» являлся комиссар. Впрочем, уже в 1812 г. император пожелал «поручить управление Камчатки особому начальнику на правилах, сколь можно простых и единообразных», упразднил областное правление и перенёс местный центр из Верхнекамчатска в Петропавловскую гавань⁶⁹, передав Гижигинскую (Ижигинскую) округу в ведение Охотска. По наиболее важным делам начальнику Камчатки

⁵⁹ Там же. Т. 28. № 21183. Ст. 4; Т. 44. Ч. 2. К № 24985. С. 233–236, 247–250.

⁶⁰ Там же. Т. 31. № 24319.

⁶¹ Там же. Т. 25. № 18556.

⁶² Там же. Т. 28. № 21183. Ст. 2.

⁶³ Там же. № 21726. Ст. 1; Т. 44. Ч. 2. К № 19763. С. 397.

⁶⁴ Там же. Т. 44. Ч. 2. К № 24985. С. 228–231, 233–236, 247–250.

⁶⁵ Там же. Т. 26. № 19932.

⁶⁶ Там же. Т. 29. № 22217.

⁶⁷ Там же. Т. 44. Ч. 2. К № 18556. С. 319–320.

⁶⁸ Там же. Т. 28. № 21726. Ст. 5.

⁶⁹ Там же. Т. 27. № 20889.

следовало проводить предварительное расследование вместе с помощником и «объездным» комиссаром, отсылая затем собранные материалы в губернское правление⁷⁰.

28 июля 1821 г. Александр I учредил Сибирский комитет для рассмотрения генерал-губернаторского отчёта М. М. Сперанского и подготовки преобразования края⁷¹. Его работа продолжалась до 1838 г.⁷², но уже в 1822 г. Сибирь разделили на Западную и Восточную во главе с генерал-губернаторами и главными управлениями, учредили Енисейскую губ., Омскую обл., Камчатское и Охотское приморские управления, заменили уезды на округа⁷³. При этом разработчики «Учреждения для управления сибирских губерний» старались по возможности улучшить положение органов юстиции и облегчить к ним доступ. Их общее количество вновь выросло. В Иркутске, Красноярске, Омске, Тобольске и Томске открылись губернские и областные суды, в состав которых, помимо председателя, входили три–четыре советника⁷⁴. В 1829–1830 гг. в Тобольском и Томском губернских судах их число увеличили до пяти⁷⁵. Особенностью судов второго звена стало отсутствие заседателей от купцов, присутствие которых всеми признавалось нецелесообразным⁷⁶. Невостребованным оказалось в Сибири и участие в судебной процедуре сельских заседателей: сказывались трудности, связанные с ограниченностью транспортных коммуникаций, низкой плотностью населения и замкнутым образом жизни коренных народов⁷⁷. В то же время в судах Омской обл. начали заседать представители Сибирского линейного казачьего войска (с 1846 г. их присутствие стало непостоянным)⁷⁸.

В Западной Сибири появились 19 окружных судов, в Восточной – 12 (в том числе по одному в Якутской обл. и Охотском приморском управлении)⁷⁹. Им были теперь подсудны купцы и мещане малых городских поселений, в которых отсутствовали сословные суды⁸⁰, а также крестьяне Колывано-Воскресенского горного округа⁸¹ и линейное казачество⁸². При этом из Охотского окружного суда в Иркутский губернский суд поступали апелляционные жалобы только по гражданским и мелким уголовным делам. В восьми судах первого звена наиболее многолюдных округов число членов коллегий доходило теперь до трёх⁸³. Штаты от 1837 г. предусматривали в Западной Сибири наличие трёх заседателей в пяти окружных судах (Ишимском, Каинском, Тарском, Томском, Тюменском), в Восточной Сибири – пяти заседателей в Верхнеудинском

⁷⁰ Там же. Т. 32. № 25081. Ст. 36–39, 45–46.

⁷¹ Там же. Т. 37. № 28706.

⁷² ПСЗ-II. Т. 11. Отд. 2. СПб., 1837. Штаты и табели. К № 8899; Т. 13. Отд. 1. СПб., 1859. № 10867.

⁷³ РГИА, ф. 1264, оп. 1, д. 103, л. 1–26; ПСЗ-I. Т. 38. № 28892. Ст. 2–5, 12–13, 15.

⁷⁴ ПСЗ-I. Т. 38. № 29125. Ст. 54–56, 353, 354, 417.

⁷⁵ ПСЗ-II. Т. 4. СПб., 1830. № 2655; Т. 5. Отд. 1. СПб., 1831. № 3503.

⁷⁶ Государственный архив Томской области (далее – ГА ТО), ф. 51, оп. 1, д. 400, л. 68–70; Исторический архив Омской области (далее – ИА ОО), ф. 3, оп. 1, д. 85, л. 22–22 об., 26–26 об.; ПСЗ-I. Т. 38. № 29125. Ст. 54.

⁷⁷ ПСЗ-I. Т. 38. № 29125. Ст. 71, 132, 372.

⁷⁸ Там же. Ст. 371; Т. 44. Ч. 2. К № 29125. Табл. V; ПСЗ-II. Т. 1. СПб., 1830. № 691; Т. 12. Отд. 2. СПб., 1838. Штаты и табели. К № 10812; Т. 21. Отд. 2. СПб., 1847. № 20671. Ст. 279, 285.

⁷⁹ РГИА, ф. 1264, оп. 1, д. 110, ч. 1, л. 1–155.

⁸⁰ ПСЗ-I. Т. 38. № 29125. § 73, 133, 373 (Примеч. 2), 423. С. 354, 358, 373, 376.

⁸¹ Там же. № 29124. Ст. 5. П. 3; ПСЗ-II. Т. 3. СПб., 1830. № 1960. Ст. 1.

⁸² ПСЗ-I. Т. 38. № 29125. Ст. 371.

⁸³ Там же. Ст. 72; Т. 44. Ч. 2. К № 29125. Табл. III, V.

и Нижнеудинском окружных судах и трёх — в Иркутском⁸⁴. В Охотске судебские обязанности из-за нехватки чиновников поручили исполнять окружному казначею и мещанскому старосте⁸⁵.

Кочевых и бродячих инородцев окружным судам разрешалось привлекать к ответственности за участие в беспорядках, открытое хищение чужого имущества (включая казённое и общественное), умышленное убийство или причинение вреда здоровью, изготовление поддельных денег, незаконное производство и оборот алкогольных напитков, а также за преступления, совершённые вне мест их проживания⁸⁶. В то же время «чукчи и другие инородцы сибирские, не совершенно подчинённые местной гражданской власти», подлежали наказанию лишь за преднамеренное убийство или нанесение увечий «вне пределов обитаемых ими земель» и нарушение законов о питейной торговле⁸⁷.

Расположение окружных судов в Западной Сибири продолжало меняться. После ликвидации в 1838 г. Омской обл. из Семипалатинска и Усть-Каменогорска дела перевезли в Бийск, а из Петропавловска — в Ишим. В Омск из Тюкалинска переехало окружное управление⁸⁸. В 1856 г. вместо Кольванского создали Мариинский округ с центром в Кийске, где и открыли окружной суд⁸⁹. Несмотря на слабую заселённость некоторых округов, главное управление края настаивало на сохранении общего количества судов, обращая внимание на расстояния между ними. Так, в 1850—1852 гг. в Берёзове судьи рассмотрели всего 85 дел, однако в случае закрытия местного суда тем, кто ожидал правосудия, потребовалось бы преодолеть тысячу вёрст до Тобольска⁹⁰.

«Учреждение» 1822 г. закрепляло и отступления от общих правил, продиктованные особенностями отдельных территорий. В частности, в Якутске областное правление исполняло обязанности апелляционного суда, а уголовные дела Охотского суда после проверки решений по ним начальником приморского управления и иркутским гражданским губернатором могли передаваться в Главное управление Восточной Сибири, куда следовало подавать и жалобы на начальника Камчатского приморского управления⁹¹.

Второй Сибирский комитет действовал в 1852—1864 гг.⁹² В 1849 и 1851 гг. Николай I учредил Камчатскую и Забайкальскую области с центрами в Петропавловском порту⁹³ и Чите. В 1851 г. Якутскую обл. подчинили собственному гражданскому губернатору и главному управлению края⁹⁴. В 1856 г. Камчатскую обл. преобразовали в Приморскую, переместив её центр в Николаевск⁹⁵.

⁸⁴ ПСЗ-II. Т. 12. Отд. 2. Штаты и табели. К № 10812.

⁸⁵ ПСЗ-I. Т. 38. № 29125. Ст. 428, 429; Т. 44. Ч. 2. К № 29125. Табл. VI; ПСЗ-II. Т. 12. Отд. 2. Штаты и табели. К № 10812.

⁸⁶ ПСЗ-I. Т. 38. № 29126. Ст. 36—38, 132, 256; ПСЗ-II. Т. 12. Отд. 1. СПб., 1838. № 10381; Т. 20. Отд. 1. СПб., 1846. № 19283. Приложение IV (к ст. 173). С. 1008.

⁸⁷ ПСЗ-I. Т. 38. № 29126. Ст. 73, 76; ПСЗ-II. Т. 20. Отд. 1. № 19283. Приложение IV (к ст. 173). С. 1009.

⁸⁸ ИА ОО, ф. 3, оп. 1, д. 1624, л. 271 об., 338.

⁸⁹ РГИА, ф. 1265, оп. 6, д. 237, л. 1—8.

⁹⁰ ИА ОО, ф. 3, оп. 3, д. 3410, л. 1—21 об.

⁹¹ ПСЗ-I. Т. 38. № 29125. § 397, 402, 405—407, 412, 417. С. 375—376.

⁹² ПСЗ-II. Т. 27. Отд. 1. СПб., 1853. № 26178. Ст. 1, 4—5; Т. 30. Отд. 1. СПб., 1856. № 29100; Т. 39. Отд. 2. СПб., 1867. № 41631.

⁹³ Там же. Т. 24. Отд. 2. СПб., 1850. № 23692. Ст. 1, 3.

⁹⁴ Там же. Т. 26. Отд. 1. СПб., 1852. № 25394. Ст. 1—3; Отд. 2. СПб., 1852. № 25671. Ст. 1—2.

⁹⁵ Там же. Т. 31. Отд. 1. СПб., 1857. № 31080.

В 1858 г. последовало создание Амурской обл., вызвавшее изменение границ Приморской⁹⁶. В Камчатской, Забайкальской, Якутской⁹⁷ и Амурской⁹⁸ областях в 1849–1858 гг. оставили по одному окружному суду: в Чите открыли, упразднив Верхнеудинский и Нерчинский⁹⁹, из Охотска таковой перевели сначала в Петропавловский порт¹⁰⁰, а в 1856 г. — в Николаевск¹⁰¹. Тогда же Иркутский и Верхнеудинский округа разделили соответственно на Иркутский и Верхоленский, Балаганский и Нижнеудинский¹⁰². Согласно штатным расписаниям 1856–1858 гг. из 15 окружных судов Западной Сибири в 7 находились по три заседателя, в 8 — по два, из 12 судов Восточной Сибири в двух полагались по три заседателя, в 10 — по два. Обязанности второго заседателя в Петропавловском окружном суде следовало исполнять чиновнику, прикомандированному военным губернатором¹⁰³.

Особенностью судоустройства в Восточной Сибири являлось также делегирование некоторым окружным судам функций губернских. Амурский, забайкальский, приморский военные и якутский гражданский губернаторы могли направлять материалы уголовных дел для пересмотра в Сенат или главное управление края. Гражданские дела в случае апелляции передавались в Сенат (если размер иска превышал 600 руб.) или в Иркутский губернский суд (при иске свыше 30 руб.). Благовещенский, Петропавловский и Якутский суды пользовались правом решать дела совместной юрисдикции¹⁰⁴.

Для горожан в Западной Сибири с 1822 г. вместо магистратов предназначались четыре городских суда (Кузнецкий, Тобольский, Томский, Тюменский) и шесть ратуш (Барнаульская, Каинская, Нарымская, Семипалатинская, Тарская, Туринская), а в Восточной — три городских суда (Енисейский, Иркутский, Красноярский) и четыре ратуши (Верхнеудинская, Нерчинская, Троицкосавская, Якутская). Их отличал сокращённый состав коллегий (судья и два заседателя). Такими же по численности были обычно ратуши (за исключением Верхнеудинской)¹⁰⁵. Реформа освободила купцов и мещан Кольвановоскресенского горного округа от подчинения администрации Кабинета его императорского величества¹⁰⁶.

При этом даже в конце 1850-х гг. удельный вес городских сословий среди жителей Западной Сибири не превышал 2,5–3%¹⁰⁷. Неудивительно, что местные власти всячески пытались сократить расходы на содержание судеб-

⁹⁶ РГИА, ф. 1265, оп. 7, д. 155, л. 1–3.

⁹⁷ ПСЗ-II. Т. 26. Отд. 1. № 25395. § 16. С. 482.

⁹⁸ Там же. Т. 33. Отд. 2. СПб., 1860. № 33862. § 5. С. 452.

⁹⁹ Там же. Т. 26. Отд. 1. № 25394. С. 476, 479; Отд. 2. № 25671. С. 62–63.

¹⁰⁰ Там же. Т. 24. Отд. 2. № 23692. Ст. 3.

¹⁰¹ РГИА, ф. 1265, оп. 5, д. 130, л. 4 об.–5; ПСЗ-II. Т. 31. Отд. 1. № 31080. § 5–6. С. 959.

¹⁰² ПСЗ-II. Т. 31. Отд. 1. № 31222. Ст. 1–2.

¹⁰³ Там же. Отд. 2. СПб., 1857. Штаты и табели. К № 31080, к № 31222; Т. 33. Отд. 3. СПб., 1860. Штаты и табели. К № 33862.

¹⁰⁴ Там же. Т. 26. Отд. 1. № 25394. § 27–30. С. 480; № 25395. § 13–24. С. 481–483; Т. 31. Отд. 1. № 31080. § 17–18, 21–26, 28, 29. С. 960–962; Т. 33. Отд. 2. № 33862. § 13, 14, 16–21, 23–24. С. 453–454.

¹⁰⁵ РГИА, ф. 1264, оп. 1, д. 110, л. 20, 21, 34, 35, 58 об., 64.

¹⁰⁶ ПСЗ-I. Т. 38. № 29124. Ст. 5. § 8. С. 314.

¹⁰⁷ Подробнее см.: *Ивонин А.Р.* Западносибирский город последней четверти XVIII – 60-х гг. XIX в. (Опыт историко-демографического исследования). Барнаул, 2000. С. 161. В городах традиционно проживали государственные служащие, крестьяне и ссыльные лица (*Рутц М.Г.* К вопросу об особенностях социальной структуры городского населения Западной Сибири в первой полови-

ных органов. Так, совет Главного управления, ознакомившись с результатами обследования казённой палатой материальных ресурсов Кургана, отнесённого к разряду малых поселений, постановил закрыть городскую ратушу, хотя курганские мещане просили её сохранить¹⁰⁸. Купцы и мещане Нарыма, испытывая недостаток средств, напротив, обращались к губернскому начальству за разрешением внести в списки налогоплательщиков крестьян и приезжих торговцев, постоянно проживавших в городе¹⁰⁹, а в 1829 г. ходатайствовали об упразднении ратуши. 29 октября 1830 г. эту меру одобрил Сибирский комитет, после чего дела жителей Нарыма передали в Томский окружной суд¹¹⁰. В 1831 г. в Кузнецке, переведённом в разряд «средних» городов, городской суд преобразовали в ратушу¹¹¹.

В 1853–1855 гг. в Томском губернском правлении обсуждалась целесообразность закрытия Каинской ратуши для снижения «общественных расходов»¹¹², а Сибирский комитет поручил Главному управлению обдумать возможность передачи функций городских судов и ратуш окружным судам. В 1859 г. деятельность ратуши в Каинске и городского суда в Омске приостановили «в виде опыта, на три года»¹¹³. Но ещё до истечения этого срока Тобольский и Томский губернские советы решительно высказались за упразднение всех городских сословных судов в Западной Сибири¹¹⁴. Одновременно в 1852 и 1854 гг. происходила реорганизация власти на границе Казахской степи. Так, в Петропавловске «городское хозяйственное управление» преобразовали в ратушу, а в Семипалатинске создали городскую думу и городской суд¹¹⁵. Между тем в 1862 г. совет Главного управления признал меру, принятую в Каинске и Омске, успешной и предложил распространить её на всю Западную Сибирь¹¹⁶. 24 июля 1864 г. Сибирский комитет упразднил городские суды в Тобольске, Томске и Тюмени, ратуши в Барнауле, Кузнецке, Таре и Туринске. В составы коллегий Берёзовского, Бийского, Ишимского, Курганского, Мариинского и Ялуторовского окружных судов дополнительно включили по заседателю. Ратушу в Петропавловске, занятую разрешением споров с участием торговых гостей, сохранили, но изъяли из её подсудности уголовные дела¹¹⁷. А 13 апреля 1866 г. Александр II упразднил магистраты и ратуши в губерниях, «управляемых по общему учреждению».

В Восточной Сибири после учреждения Забайкальской и преобразования Якутской областей Сибирский комитет намеревался создать в Чите не только

не XIX в. // Актуальные вопросы истории Сибири. Вторые научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина. Барнаул, 2000. С. 308–309.

¹⁰⁸ ИА ОО, ф. 3, оп. 1, д. 234, л. 1–13 об.

¹⁰⁹ РГИА, ф. 1376, оп. 1, д. 50, л. 1–13.

¹¹⁰ ИА ОО, ф. 3, оп. 1, д. 901, л. 1–32 об.

¹¹¹ РГИА, ф. 1264, оп. 1, д. 192, л. 1–5.

¹¹² ГА ТО, ф. 3, оп. 6, д. 566, л. 65.

¹¹³ ПСЗ-П. Т. 34. Отд. 1. СПб., 1861. № 34406. Ст. 1–2, 6, 7, 9.

¹¹⁴ РГИА, ф. 1405, оп. 62, д. 4127, л. 19 об.

¹¹⁵ ПСЗ-П. Т. 27. Отд. 1. СПб., 1853. № 26699; Т. 29. Отд. 1. СПб., 1855. № 27940.

¹¹⁶ Любопытно, что в ноябре 1863 г. министры внутренних дел и юстиции представили в Государственный совет записку «о повсеместном соединении магистратов и ратуш с уездными судами в виде временной меры впредь до преобразования судебной части», но о проблемах Сибири в ней не упоминалось (РГИА, ф. 1405, оп. 62, д. 4127, л. 1–12).

¹¹⁷ ИА ОО, ф. 3, оп. 3, д. 4400, л. 154–175; РГИА, ф. 1405, оп. 62, д. 4127, л. 7 об.–19 об.; ПСЗ-П. Т. 39. Отд. 1. СПб., 1867. № 41098. Ст. 1–3, 10, 11.

областной суд, но и ратушу, и передал судебные функции Якутской ратуши окружному суду, а иные её обязанности — вновь созданной городской думе¹¹⁸. Предложение совета Главного управления Восточной Сибири закрыть городские суды и ратуши в крае Сибирский комитет отклонил¹¹⁹.

Постепенно регламентировались и внесудебные функции органов юстиции. Окружные суды обслуживали интересы жителей малых городских поселений, где отсутствовали маклеры и нотариусы, уполномоченные свидетельствовать подлинность различных документов¹²⁰. Гражданские палаты нотариально удостоверляли любые сделки. В Сибири с 1822 г. их нотариальные обязанности были переданы губернским и областным правлениям¹²¹. В 1805 г. император в виде исключения разрешил совершать сделки на сумму до 5 тыс. руб. в уездных судах Иркутской губ., в 1811 г. — во всех сибирских уездных судах, что объяснялось удалённостью губернских городов¹²². В 1840–1850-х гг. максимальная сумма сделок, нотариально удостоверившихся в уездных судах, составляла 300 руб. серебром, а в сибирских окружных судах и в Кяхтинской ратуше (с 1852 г.) — 1500 руб. серебром¹²³. В число мест, где сделки удостоверались без ограничений, с 1856–1858 гг. входили Амурский и Приморский окружные суды¹²⁴.

Таким образом, развитие судоустройства в Сибири обуславливалось комплексом региональных и местных факторов. До 1763 г. местная администрация, уполномоченная осуществлять правосудие, подчинялась Сибирскому приказу. В 1821–1838, 1852–1864 гг. судебные органы Азиатской России контролировали Сибирские комитеты. Судебная система края характеризовалась ярко выраженной дихотомией, а в ходе её эволюции постепенно происходило вытеснение традиционных институтов и снижение роли правовых обычаев. Её развитие напрямую зависело от изменений, происходивших в административно-территориальном устройстве Сибири, и сдерживалось её огромными размерами, слабостью коммуникаций, низкой плотностью населения, устойчивой автономией коренных народов. Примечательно, что в 1727 г. верховная власть не только пресекла попытку создать органы юстиции на территории дистриктов как преждевременную, но и упразднила должности судебных комиссаров в Берёзове и Пелыме. Екатерина II, учитывая географические и демографические особенности региона, форсировала развитие судоустройства в Сибири и вовлечение её коренных народов в правовое поле России. Ликвидация сословных судов, начатая Павлом I, в Сибири оказалась вполне обоснованной, с 1810 г. судопроизводство в её уездах полностью осуществляли чиновники.

Сибирь как политико-административная единица просуществовала до реформы 1822 г. «Учреждение» 1822 г. существенно обновило правовую основу государственного управления в Азиатской России и закрепило характерные

¹¹⁸ ПСЗ-II. Т. 30. Отд. 1. СПб., 1856. № 29921. Ст. 1–3.

¹¹⁹ РГИА, ф. 1405, оп. 62, д. 4127, л. 32–34 об.

¹²⁰ Там же, ф. 1265, оп. 6, д. 313, л. 1–7.

¹²¹ Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая I составленный. Изд. 1857 г. СПб., 1857–1875. Т. 2. Ч. 1. Ст. 2395, 4026. С. 478, 773; Т. 10. Ч. 1. Ст. 712, 728, 729. С. 137, 140–141.

¹²² ПСЗ-I. Т. 28. № 21801; Т. 31. № 24915.

¹²³ Свод законов... Т. 10. Ч. 1. Ст. 729. С. 141; РГИА, ф. 1265, оп. 1, д. 39, л. 1–20.

¹²⁴ ПСЗ-II. Т. 31. Отд. 1. № 31080. § 20, 27. С. 961–962; Т. 33. Отд. 2. № 33862. § 15, 22. С. 453–454.

особенности местной организации правосудия. Вместо судебных палат были созданы губернские и областные суды, из которых удалили купеческих заседателей; вместо уездных судов — окружные, власть которых распространили на малые городские поселения, а в Западной Сибири — на жителей горного округа и линейного казачьего войска. Должности сельских заседателей упразднили окончательно. Перечень преступлений туземцев, за которые следовали уголовные наказания, был заметно ограничен.

Восточная часть Сибири оставалась крупнейшей окраиной Российской империи, имевшей малочисленные и специфические органы юстиции. В 1722 г. Пётр I включил её в юрисдикцию Енисейского надворного суда. В 1805 г. количество уездов в Иркутской губ. сократили с 15 до 7, а число уездных судов — до 6. После образования Восточной Сибири на её территории стали действовать 12 окружных судов, в том числе один — в Якутской области. Судебные функции в генерал-губернаторстве возлагались на совет Главного управления, Якутское областное правление, начальника Камчатского приморского управления, контролировавшего, в частности, деятельность Охотского окружного суда. В 1849–1858 гг. в Восточной Сибири образовали ряд новых областей, в каждой из которых учреждалось по одному окружному суду, полномочия Благовещенского, Забайкальского, Петропавловского и Якутского окружных судов были расширены. Создание в Сибири отдельных судебных органов для городских сословий Пётр I решил санкционировать только в 1722 г., но 100 лет спустя преобразование магистратов в городские суды рассматривалось уже как облегчение сибирских купцов и мещан от излишних расходов и бремени общественной службы. Преобразования судебной системы в Сибири на основании Судебных уставов 1864 г. затянулись до конца XIX в.¹²⁵

---

¹²⁵ Подробнее см.: *Бузмакова О.Г.* Судебная власть в Сибири в конце XIX — начале XX века. Новосибирск, 2012; *Крестьянников Е.А.* Правосудие в Западной Сибири (XIX — начало XX в.): реформы, чиновники, учреждения. Тюмень, 2018.